

ВНЕ ВРЕМЕНИ, ВНЕ ИГРЫ

р о м а н

К чемпионату мира по футболу! Сотрудница самой секретной спецслужбы Варвара Кононова расследует таинственное покушение на российского футболиста номер один.

АННА И СЕРГЕЙ
ЛИТВИНОВЫ

Анна и Сергей Литвиновы

Вне времени, вне игры

Текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6991842

Вне времени, вне игры : повесть / Анна и Сергей Литвиновы: Эксмо;

Москва; 2014

ISBN 978-5-699-73406-1

Аннотация

Игорь Сырцов считал себя баловнем судьбы. В восемнадцать лет стать центрфорвардом футбольной сборной! Пареньку, еще совсем недавно гонявшему мяч на стадионе провинциального городка, и не снилось столь высоко взлететь! И так быстро упасть с олимпа... Неизвестные избили его прямо в центре Москвы, Сырцов чудом остался жив... Варвара Кононова неохотно взялась за это дело – футбол она никогда не любила. Ясно было одно: нападение было тщательно спланировано. Но кому помешала восходящая звезда и надежда российского футбола? Придется Варваре отправляться в городок, откуда приехал Игорь, – именно туда ведут следы этого непонятного и совершенно нелогичного преступления. А напарником Вари стал столичный журналист Андрей Тверской, юный и горячий...

Содержание

Нападение на центр	5
Она футбол не любила	8
«Гладиатор» просит огня	12
Москва – Благодатный	16
Дела агентские	20
Бандитский «мерс»	26
Тайна Игоря Сырцова	30
Гений в трусиках	43
Секретный учитель	46
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Анна и Сергей Литвиновы

Вне времени, вне игры

© Литвинова А.В., Литвинов С.В., 2014

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2014

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

* * *

*Все события повести вымышлены.
Любые совпадения с действительностью
целиком случайны и лежат на совести читателя.*

Нападение на центр

Душа Игоря Сырцова пела.

Вы скажете, что она поет у каждого девятнадцатилетнего, а мы вам ответим: не с такою силой! Начнем с того, что он ехал не в метро или, положим, троллейбусе, а в собственной машине. Во-вторых, авто было не какое попадая, а «Порше Кайен». В-третьих, Сырцов мог себе позволить (и с удовольствием позволял) не только «Порше», но и многие другие дорогие вещи, потому что его ежегодная зарплата составляла два миллиона, да не в рублях, а в евро. И, наконец, только что дон Орасио окончательно решил: Сырцов едет на чемпионат в Бразилию. Причем в основном составе, центром нападения. И это при том, что еще пару лет назад молодой футболист ютился с мамкой и двумя взрослыми сестрами в убогой двухкомнатной хрущобе в поселке Благодатный, за двести километров от областного центра!

А теперь прекрасная машина под пение хай-энд-колонок влекла Игоря по набережной Москвы-реки в пятизвездную гостиницу, где клуб снимал ему президентский сют.

Вдруг благоприятное продвижение Сырцова по ночной столице прервали внешние обстоятельства в виде «мерса-гелендвагена», который вдруг обошел слева его «Порше» и резко тормознул перед самым капотом. Футболисту пришлось экстренно нажать на тормоз, вдобавок он выругался,

мигнул дальним светом и нажал звуковой сигнал. Реакция у него была отменная. В ответ «мерс» остановился, а со стороны водителя в окно высунулась рука, воздетая в неприличном жесте.

Такого обращения центрфорвард стерпеть не мог. За кого его принимают? За столичного мажора, папиного сыночка? Да он в своем Благодатном один с тремя-четырьмя взрослыми мужиками справлялся за счет своей ловкости и силы!

Сырцов выпрыгнул из своего джипа и решительно направился к «Гелендвагену» с криком: «Ты че, оборзел там или че?» Однако из «мерса», в свою очередь, вылезли, одно за другим, четыре рыла. Огромные, здоровенные, бритые. И тут Игорь понял, что дело плохо, потому что двое из амбалов оказались вооружены битами. Еще один держал кусок арматуры. Четвертый – цепь.

Сырцов ни в футболе, ни в жизни не любил переть на рожон. И реакция у него, повторим, была отменная. Поэтому он решил, что надо спастись бегством, и немедленно. Стартовая скорость у него была наивысшей и в клубе, и в сборной. Он развернулся и бросился назад к своей машине, которая в тот момент представлялась ему землей обетованной. И он ушел бы от бандюганов – когда б один из налетчиков не запустил под его ноги цепь. Игорь споткнулся и упал. Развернулся, чтобы встать, – однако было уже поздно. Четверо бритых сомкнулись вокруг него. Тяжелая бита обрушилась на голову. Он закрылся руками, закричал (оставалась послед-

няя надежда): «Мужики! Я футболист! Центрфорвард сборной! Сырцов я!»

Ему показалось, что кто-то буркнул в ответ: «Да знаем мы!» – а дальше на него посыпались удары: бита, цепь, арматура... Потом в царстве боли вдруг на минуту возник остров облегчения, затем – новый, самый сильный удар. И слова: «Тебя по-хорошему просили – а ты?!» И сразу сознание померкло.

Она футбол не любила

Варя Кононова футбол не любила.

Не понимала, что мужики в нем находят. Скука разливаная. Двадцать два бугая бегают по полю полтора часа – и забивают в итоге один гол. Два максимум. А фанаты?! Орут, из штанов выпрыгивают, матерятся. Да и нормальные люди во время матчей выглядят, будто психозом заболели. То ли дело теннис! Сидят благородные люди в шляпках, кушают клубнику со сливками, а накачанные теннисисты в шортиках перебрасывают мяч друг другу – умно, хитро, благородно, и никакого насилия.

Однако случаются, ничего не скажешь, кривые усмешки судьбы! Жизнь Варю Кононову то и дело с нелюбимым спортом сводила. Началось все с того, что она, будучи еще стажером, расследовала убийство на базе сборной страны¹. За одну ночь они тогда с опером Жорой Малютиным убийцу вычислили. Впоследствии злодея осудили. Правда, дали ему за преступление в состоянии аффекта всего восемь лет, а через четыре года выпустили условно-досрочно.

За другими участниками того дела Варя невольно следила. Всегда радовалась, когда слышала по радио или по ТВ фамилию лично знакомого ей игрока. Молодые голеадоры

¹ Подробнее об этом деле читайте в повести Анны и Сергея Литвиновых «Трансфер на небо».

сделали карьеру, многие до сих пор играют в сборной страны. Старики сошли, и лучше всех устроился Карпов. Нашел свое место после того, как бутсы на гвоздь повесил, и был все время на виду.

Как ни странно, он Варю в покое не оставлял. Приглашал на разные торжественные мероприятия – например, когда команда «Гладиатор» (ею теперь Карпов руководит) выиграла чемпионат страны. Или на знаковые матчи билеты слал. Разумеется, в ложу ВИП. Например, когда «Гладиатор» с питерским «Всполохом» сражался. Или с «Гвардией». Или когда сборная с англичанами или немцами играла. Внимание футбольного босса к своей особе Варе казалось странным. Может, он к ней клеится? Но у него есть жена, двое детишек. Впрочем, когда это мужикам мешало! Однако никаких поползновений со стороны бывшего бомбардира ни разу не возникало. Когда встречались, вел себя исключительно корректно. И присылал ей всегда по ДВА билета. Варя порой на трибуну своего начальника, полковника Петренко, приглашала или опера Малютина, с которым они тогдашнее футбольное дело размотали. А ее подопечный, недавно ставший возлюбленным, экстрасенс Алексей Данилов на массовые мероприятия ходить не хотел. Он ей это так объяснил: слишком сильное эмоциональное поле образуется на стадионе в результате воздействия огромного количества людей, обуреваемых одной страстью, и от этого у него голова раскалывалась.

Варя и собственный билет готова была кому-нибудь отдать, однако неудобно было: заметит Карпов, что она его игнорирует, вовсе приглашать перестанет. А зачем терять мужчину-друга, да еще состоявшегося – с положением, с деньгами? Вот ей и приходилось время от времени выбираться на стадион. Скучала, скрывала зевки, попивала сухое вино, принимала ухаживания мужчин (которых всегда на ВИП-трибуне избыток). Иногда и на поле посматривала: за каким-нибудь красавцем футболистом или за тем, как на своих лавочках тренеры нервничают. А иногда, очень нечасто, когда играла сборная, зрелище ее захватывало, и она вопила вместе с многотысячным стадионом: «Давай! Бей! Мочи! Навешивай!»

Однажды Варя потребовала объяснений у Карпова: зачем ты меня все приглашаешь и приглашаешь? (Они еще во времена убийства на базе перешли на «ты».) Тот ответил: «На меня тогда произвело сильное впечатление, как ты за моим «Порше» на милицейской «шестерке» помчалась. И ведь догнала». Варя возразила: «Не могу поверить, что мужикам нравится, когда их обыгрывают».

– А ты не меня, Варечка, ты тогда убийцу обыграла. Впечатлила. Мужики, чтоб ты знала, тоже сильных женщин любят.

И вот однажды Карпов ей позвонил в совершенно неурочное время, в два ночи:

– Варя, есть срочное дело. Ты можешь приехать прямо

сейчас?

– А что случилось?

– Нашего футболиста Игоря Сырцова сильнейшим образом избили. Он в коме.

– Я-то при чем? Звони в полицию!

– Полиция уже на месте. Но все равно мне нужна именно ты.

«Гладиатор» просит огня

Варя работала не в полиции. Большинству знакомых она говорила, что у нее своя фирма по производству программного обеспечения. Очень немногие, в том числе Карпов, думали, что она служит в ФСБ. И только совсем единицы на всем белом свете, а именно начальники и коллеги, знали, что Кононова трудится в специальной комиссии, засекреченной настолько, что гостайной является сам факт ее существования.

...Несмотря на позднюю ночь, Карпов пребывал в крайнем возбуждении. Он не садился, метался по своему кабинету. Восклищал:

– В кои-то веки! Появился наш, доморощенный, гений! Русский Месси! Да что там Месси! Наш Марадона, Пеле! Ты Аршавина видел, как тот играл в молодости? Так вот, этот парень, Сырцов, десятерых Аршавиных стоил. Он пять человек финтами на газон укладывал, и удар – в уголок! Какой дриблер, а как поле видит! Поверь, Варвара, такие футболисты раз в десять лет рождаются. Да что там в десять – раз в пятьдесят! И они его!.. Сволочи, сволочи, мерзавцы, отморозки! Ногами били, битами, цепями! Как у них только рука поднялась?! Неужели они его не узнали?! А если узнали – почему били, подонки?! Да это все равно что Моцарта по рукам кувалдой бить!

– Зачем ты мне все это рассказываешь? Прибереги пафос для полиции.

– Полиция и без того за дело схватилась. И Следственный комитет. Случай резонансный. Размотать его для них дело чести. Лучшие следаки и опера работать будут. И мерзавцев они вычислят.

– Тогда зачем ты меня дернул?

– Мне нужно другое. Я хочу все знать про Сырцова. Про его личность. Откуда он взялся? Откуда такой выискался? Может, его происхождение с нападением на него связано, понимаешь?

– Нет, – честно ответила Варя.

– Видишь ли, Игорек возник будто ниоткуда. Еще год – да что там, полгода назад его никто не знал. Он играл за команду «Турбина» из Камышля, во второй лиге. Два года назад гонял мяч на пустыре в своем родном райцентре Благодатный. А теперь – главная надежда сборной. Как такое могло случиться?

– Самородок, – пожала плечами Варя.

– Да так не бывает! Не может быть, чтобы пацана никто не учил! Талантливых юниоров с детства все знают. А тут вдруг никому не известный парень, р-раз, и – центрфорвард, играет в «Гладиаторе» и первой сборной страны! Да классно играет! Забивает! Здесь есть какая-то тайна.

– И ты хочешь, чтобы я ее разгадала?

– Именно! Поверь мне, Варя, я чую: за этим что-то кро-

ется.

– А что? Инопланетяне? ЦРУ? Моссад? Генетические эксперименты? Нечистая сила?

– Все шуткуешь? А я вот и впрямь готов даже в инопланетян поверить! Кого мне просить разобраться – чтоб человек был с полномочиями и я ему доверял? Такая на всем белом свете – одна ты только.

– Понимаешь, у нас в конторе не любят самостоятельности. Чтобы я за дело взялась, мне нужно сначала добро от начальства получить. А как иначе? Я ведь не частный детектив.

...Варя даже не надеялась, что ее руководитель полковник Петренко согласится с тем, что она станет заниматься делом Сырцова. Не говоря о том, чтобы он ей его поручил. И – просчиталась. Когда она доложила начальнику о просьбе Карпова, тот именно что велел срочно начать негласное расследование.

Варя здорово удивилась. Но спрашивать почему не стала. Не в традициях службы и их отношений с Петренко задавать подобные вопросы. Поэтому она лишь саму себя спросила: а почему полковник отдал такой приказ? Потому что он – болельщик? И ему, как и всем мужикам в стране, личность центрфорварда интересна?

Но чувствовала она, что разгадка заключалась не только в этом. Все-таки *комиссия*, где служила Кононова, занималась необычными и загадочными явлениями, случавшимися на территории России. Не может быть, чтобы начальник это-

го не учитывал. Следовательно, история центрфорварда, по мнению полковника, попадает под юрисдикцию комиссии?

Варя взялась за расследование. И сразу стали выясняться удивительные детали.

Москва – Благодатный

Чтобы разобраться в суперзвезде Сырцове, откуда он такой взялся, придется ехать к нему на родину – в поселок Благодатный. Это Варвара сразу поняла. А для того чтобы поездка прошла успешно, ей предстояло заранее продумать и организовать и командировку, и легенду прикрытия.

В поселок Благодатный доехать можно было только поездом. Скорый шел из Москвы двенадцать часов, приходил в шесть пятнадцать утра и стоял на станции две минуты. А прикрытия капитан Кононова сочинила себе самое немудрящее, но действенное: она – журналистка. Хоть и перестали любить в народе это ремесло, но уважение осталось. А главное, кто другой, кроме репортера, может (и должен) встречаться с людьми и задавать миллион вопросов, в том числе бестактных и глупых.

Позвонила Варя и другу своему сердечному, экстрасенсу Данилову, доложила, что убывает в срочную командировку. Алексей был увлечен работой, потому ответил с обидным даже равнодушием: «Да, хорошо, звони, когда до места доберешься».

За хлопотами – в том числе дурацкими, типа получить командировочные в бухгалтерии – Варя даже пообедать не успела и домой заскочить собраться. Так и отправилась в путь-дорогу с тревожным своим чемоданчиком (хранив-

шимся на работе). Тревожный чемодан (единственное легкомысленное послабление полу) выглядел очевидно женским: в крупный белый горох. И первое, что сделала капитан Кононова после того, как расположилась в поезде в двухместном мягком купе, – отправилась в ресторан. Очень хотелось чего-нибудь заточить – наплевать, что восьмой час вечера, не будет она сегодня о лишних килограммах думать!

Вероятно, пообедать не успели и все те люди, что гнездились в вагоне-ресторане: Кононова последний свободный стол заняла. Через проход от нее сидел юный, нескладно высокий румяный мальчик в очках, попивал пиво. За столом впереди соседствовали трое мужиков – Варя видела только их спины да имела удовольствие слышать каждое слово разговора. Удовольствие оказалось сомнительным: от мужиков рекой лился бессмысленный мат. Водка за столиком шла на убыль, в равной пропорции возрастала громогласность бра-ни.

Наконец Варвара, ожидавшая заказа, не выдержала, сделала мужчинам замечание – полушутливым неагрессивным тоном: «Вы бы, мальчики, ругались бы потише, а? А то тут женщины, дети». Она заметила, что при ее словах о «детях» молодой человек, сидевший через проход, стремительно покраснел. Однако мужики не приняли миролюбивого тона. Двое, сидевших спинами, обернулись и поднялись. «Кто это тут квакает?!» – начал один. А второй: «Ты че, Маруся? Тебя че, не гладили давно? Так я ща приласкаю!»

– Сядьте, мужчины, на место и придержите свои языки! – Кононова «включила начальницу». Однако и это не помогло. Оба вывалились в проход. Первый разразился бессмысленным потоком угрожающей брани. Второй потянул к ней руки: «Кисуля, дай я о тебе позабочусь». Кононова сделала третье предупреждение – очень не нравились ей скандалы, да и есть ужасно хотелось: «Здесь через три минуты будет полиция!» Но загребушие руки второго все-таки попытались схватить ее за волосы. Пришлось действовать.

Варя применила прием боевого самбо – великую все-таки борьбу изобрел Харлампиев! – и второй упал в проход без сознания, даже не поняв, что с ним случилось. На Варю полез первый, а третий ногами запрыгнул на ее столик и попытался копытом своим ей врезать. И тогда Кононова ударила его рукой точно ниже пояса. Амбал захрипел и согнулся. Однако невырубленный собрат успел схватить Варвару за шею и принялся, мерзавец, ее душить! Но вдруг – грохот, и захват двух вонючих лапищ ослабевает. Удивленная Кононова видит, как на голове душителя раскалывается бутылка с пивом. Оказывается, тот юнец, что попивал рядом пивасик, тоже вмешался в битву! На ее стороне!

Трое врагов были повержены, и последнему, получившему бутылкой, но единственному из троицы оставшемуся на ногах, Варя сказала даже сочувственно: «А сейчас забирай своих друганов и чеши отсюда, вот-вот полиция прибудет. Не забудьте только заплатить». И амбалы послушались.

Все трое позорно удалились из ресторана. А когда с намерением разобраться подскочили официантка и директор ресторана, со своим соло выступил юноша-сосед. Провозгласил с апломбом:

– Я корреспондент центральной газеты «Молодежные вести» Андрей Тверской! Будем вызывать полицию и оформлять происшествие?

Дела агентские

Если бы Варваре требовалось установить контакт с юнцом, она, разумеется, выбрала бы менее шоковый способ. Но раз сама судьба столкнула ее с объектом – не стоило от его разработки отказываться. Уровень контакта сугубо вспомогательный – однако все равно юный корреспондент может ей пригодиться. Потому что, как выяснилось, едет он в тот же поселок Благодатный, что и она. И по тому же делу!

Директор ресторана быстренько усадил обоих за освободившийся столик, официантка поползала с веником и убрала осколки. Затем им аккуратно накрыли на двоих, а директор прислал бутылку шампанского – что молодой корреспондент, разумеется, записал на счет уважения к его редакционным корочкам. А Варя подбавила жару неприкрытым комплиментом – тем более значимым, что одновременно прозвучал ее «антикомплимент» самой себе:

– А я-то, дура, куда все время лезу?! Как хорошо, что встречаются еще такие мужчины, как вы, способные и за девушку постоять, и хулиганов на место поставить!

Ничего удивительного в том, что они оба, занимающиеся делом Сырцова, случайно встретились в буфете, Кононова не нашла. Избиение центрфорварда российской команды и впрямь стало в последние дни для прессы темой номер один. Поэтому понятно, почему «Молодежные вести» посла-

ли мальчишку-практиканта в Благодатный: вдруг он там сенсацию нарое. А в поселок единственный разумный путь – этим поездом. Вот и повстречались.

Варвара сама раскрываться не спешила, но мальчишку на тему Сырцова навела. Известно, что мужчины охотнее всего говорят о своей работе (когда она их интересует). А к девушке, проявляющей интерес к их занятию, парни проникаются неизъяснимой симпатией. Заодно кое-что можно узнать о ее главном объекте – футболисте. Может, что-то ускользнуло от нее, когда она готовилась к поездке и Интернет штудировала?

Андрюша разорялся, распушал хвост – и в ресторане, и потом, в ее мягком вагоне. Юный журналистик в гости к себе ее звать не стал: он путешествовал в мужском купе на четверых. Набился Варю до купе провожать:

– Считается, что Игоря Сырцова футбольный агент по фамилии Кавун открыл. Я у него интервью брал. – Юноша прихвастнул, он лишь *читал* то интервью с агентом. – Короче, Кавун рассказывал, что увидел Сырцова совсем случайно. Приехал в Благодатный на свадьбу друга – а его на футбол затащили. Играла команда местного химкомбината, а в ней паренек семнадцатилетний. Кавун заинтересовался: как фамилия? – Сырцов. И Игорь сразу на себя его внимание обратил. То парочку защитников облапошит, то точный пас отдаст, то сам в «девятку» вколотит. Сложившийся мастер! Два мяча он забил, голевую передачу отдал, комбинатовская команда

в итоге победила, четыре – два, и ясно было: на девяносто процентов это Игорька победа. А на следующий день Кавун Сырцова дома нашел и контракт подписал, что станет его агентом.

– То есть будет интересы Сырцова представлять?

– Ну да! Однако даже сам Кавун смог семнадцатилетнего парня только в камышленскую городскую команду пристроить. А та играла тогда во втором дивизионе. Зона Северо-Восток, поездки на автобусе в Архангельск, Мурманск, Петрозаводск, Кострому... Трудно в таких условиях пробиться. Игры на ужасных полях, второсортные гостиницы, питание в столовках. Вдобавок Сырцова, как с молодыми часто бывает, по первости тамошние звезды областного масштаба прессовали. Даже темную, говорят, устраивали и на поле мяч не давали. А футбол игра командная.

– И как он их переупрямил?

– Игрый, – пожал плечами журналист. – В их зоне молодежка из Питера играла. Раз они приезжают в город на Неве, выходят на поле. А на такие игры знатоки-болельщики ходят. И вот Игорек получает мяч в центре – это его первое касание было – и сам тянет снаряд к штрафной площадке: одного обходит, третьего, пятого... Потом бац в «девятку», и гол. А знатоки на стадионе, хоть за питерскую команду болели, после того как мяч у камышленцев оказывался, начинали скандировать: «Сырцову давай! Сырцову!» Ну, и послушались ветераны, начали на Игорька играть, мячом делить-

ся. Выиграли тогда. Игорь еще две плюхи забил. Тебе интересно?

– Да. – Варе и впрямь интересно было: ведь сейчас Сырцов стал ее работой.

– В первый раз такую девушку встречаю, чтоб ей ненаигранно был футбол интересен! – восхитился парень. – Продолжаю о Сырцове. Долго ли, коротко ли, перестали старожилы Игорька игнорировать, стали мячами подпитывать. И команда сразу вознеслась, до того шла на двенадцатом месте, а с новым центрфорвардом едва в первую лигу не выползла, второй стала в зоне. А в следующем сезоне в одну четвертую кубка страны вышла – прямо на петербургский «Всполох». Игра должна была в Камышле проходить. Тогда Кавун опять подсуетился, развел бурную деятельность, всех заинтриговал – и вытащил на матч главного тренера нашей футбольной сборной, самого дона Орасио Оливейра. Чуть ли не билет сам ему оплатил и забронировал единственный президентский номер, который был в тамошней гостинице. Делать нечего – приехал дон Орасио в Камышль, пошел на игру. Сырцову, конечно, сказали, что сам тренер сборной на матче, и ради него. Он, вдохновленный высочайшим вниманием, на поле чудеса творил. Один мяч забил, два изумительных голевых паса отдал. Камышль тогда победил три – два, в следующий круг вышел. А Оливейра на следующие сборы Игорька позвал. Первый случай в истории, когда пригласили в сборную России игрока из второй лиги.

Тут Варвара зевнула: не потому, что и вправду сильно спать хотела – но пора бы и честь знать, завтра в полшестого вставать.

Юноша воспринял это как приглашение и немедленно полез целоваться.

– Руки быстро убрал! – скомандовала Кононова по-армейски.

Тот отдернулся.

Варя насмешливо спросила:

– Тебе сколько лет? Девятнадцать?

– Двадцать один, – приврал юнец.

– А мне двадцать девять, – тоже приврала Варвара, уменьшив себе возраст на те же самые два года, которые приписал себе журналистик.

– Мне всегда нравились женщины старше себя.

Андрюша Тверской парень был безобидный, вдобавок, глядишь, и дальше мог пригодиться. С такими надо расставаться лаской, нагромоздив медовые горы комплиментов и обещаний.

– Ты мне тоже очень понравился, ты такой смелый, сильный. Но не люблю я делать все на бегу, в купе, а завтра рано вставать... Давай из командировки вернемся, в Москве я тебе позвоню, приглашу в гости, угощу чем-нибудь вкусеньким...

Юнец развесил уши, вручил Варе визитную карточку – да и пошел восвояси в свой вагон.

Обещания озабоченным мужчинам, справедливо полагала Кононова, в качестве лжи перед Богом и людьми не рассматриваются.

...А на следующее утро в зыбком рассветном тумане на станции Благодатная, выгрузившись с подножки, юнец с удивлением увидел на перроне свеженькую, хорошо выпавшую Варю с чемоданом в крупный горох: «Ты здесь?!»

– А я разве тебе не говорила? – легко дернула плечиком Варвара. – Я в Благодатный еду в командировку.

Бандитский «мерс»

Чтобы достичь родины футболиста Сырцова – поселка Благодатный, – предстояло еще двадцать километров проехать на автобусе от одноименной железнодорожной станции.

– Меня встречают на машине, – небрежно похвастался Варваре ее юный спутник, журналист Андрюша. – Вас подбросить?

– А это удобно? – Она сделала вид, что колеблется.

– Еще бы!

Андрюшу принимали по деловому разряду на скромном «уазике». Варю определили на заднее тряское сиденье, где она сидела и помалкивала. А юный корреспондент немедленно завел толковище с кудлатым шофером – и, разумеется, на тему, что занимала лично его. «А что тут у вас говорят про московские события? – спросил он небрежно. – Как какие? За что вашего земляка Сырцова чуть не убили?»

– А! Это ваши дела! – отмахнулся водила. – Москва, она бьет с мыска! Вон я читал в вашей же газете, «Молодежных вестях»: в каждой второй машине у вас там, в столице, или бита лежит, или пистолет. Или, на худой конец, монтировка под сиденьем. Один другого подрезал – и начинается смертоубийство. Вот Игоряша и попал под раздачу.

Кононова в мужской футбольный разговор не встревала,

молчала себе в тряпочку на заднем сиденье. Но при этом свое собственное мнение имела. Скорее, даже не мнение, а твердое знание. А именно: Игоря Сырцова избили не в случайной схватке за приоритет на улице. Перед отъездом она, сидя в своем кабинете, изучила показания видеокамер с дороги, по которой мчался ночью на своем «Порше» футболист. Ни за какой санкцией ни к какой прокуратуре она не обращалась. И если хакер-самоучка из Новороссийска смог однажды запустить на экране на Садовом кольце порноролик – неужели дипломированный выпускник факультета ВМК МГУ Варвара, сотрудник суперсекретной комиссии, не способна взломать базу с информацией, поступившей от дорожных видеокамер!

Для начала оказалось, что били Сырцова там, где как раз ни одна камера чьего бы то ни было ведомства не берет. Записи самого преступления не осталось. Одно это стало подозрительным: не специально ли это место в просматриваемой отовсюду столице подыскивали?

Потом Варвара проследила по камерам весь путь центрфорварда до рокового момента. Оказалось: ехал он спокойно, никому дорогу ни в прямом, ни в переносном смысле не пересекал. Однако позади «Кайена» Сырцова с разницей в пару минут через те же точки следовал черный «Гелендваген». Ехал он, в свою очередь, спокойно, неагрессивно, ни с кем не конфликтуя. Поэтому логично было бы увидеть его и

далее на ближайшем после места преступления видеорегистраторе. Однако камера его не зафиксировала. Внедорожник прямо-таки как будто испарился!

Варя внимательно изучила карту. «Гелендваген» на дистанции от места преступления и до следующей съемки мог свернуть с набережной лишь на одном перекрестке – или, на худой конец, съехать во дворы. Тогда Кононова пробила по базе данных ГИБДД номер черного «мерса». И оказалось, что такого транспортного средства в ней просто не значится! А номерной знак, красовавшийся на нем, когда-то принадлежал «Волге» гражданина Потапова В. И., списанной в утиль.

Затем Варя стала изучать записи всех фиксирующих устройств по предполагаемому маршруту отхода бандитского джипа. И через семь минут увидела черный «Гелендваген» на одной из камер, установленной на улице, параллельной набережной, где было совершено разбойное нападение. Однако номер у того «мерсюка» оказался другим! В то время как первый джип с прежним номером словно под землю провалился!

Подобные трюки для бандитов не новость: снять-поставить номера – дело двух минут. Они могли даже изготовить сменные регистрационные знаки, меняющиеся от того, что водитель попросту нажимает кнопку. Варя, сидя в подвале, где располагалась *комиссия*, и этот второй номер по базам ГИБДД пробила (информационное обеспечение у ко-

миссии было будь здоров!). И опять: регистрационный номер принадлежал якобы автомобилю «ВАЗ-21063», зарегистрированному семнадцать лет назад.

Все свидетельствовало о том, что нападение на беднягу Сырцова тщательно готовилось. Варя внесла оба засвеченных номера «мерса» в розыскную базу – но до момента ее отъезда из столицы ни один из них в поле зрения камер автоинспекции больше не попадал.

Нет! Что бы ни считали мальчик Андрюша и профессиональный шофер из благодатненского «уазика», на футболиста напали далеко не случайно. Избиение не стало следствием спонтанного конфликта на дороге. Варя – как и ее заказчик, руководитель команды «Гладиатор» Карпов – была уверена: разбойное нападение – хорошо подготовленная акция, исполненная профессиональными киллерами.

Тайна Игоря Сырцова

Однако и Карпов, и она сама полагали: возможные перво-причины нападения кроются здесь, на родине героя, в тихом российском поселке Благодатный.

Поселок оказался похож на сотни малых городов российских: местные Черемушки из квартала панельных пятиэтажек, главная площадь с Лениным и Дворцом культуры. Рыночек, где торговали китайским ширпотребом и дарами местных садов и огородов. Гостиница «Благодать».

Варя попросила два отдельных полулюкса подальше друг от друга.

– Я понимаю, нам с тобой неудобно жить вместе, – интимно наклонился к ней юноша. После поездки на специально присланном за ним «уазике» он сильно приободрился. – Но отчего ты хочешь подальше отъехать?

– Чтобы не слышать, как ты храпишь, – усмехнулась Варя. На самом деле причина была иная: чтобы журналистик поменьше слышал звуки, доносящиеся из ее номера. Мало ли с кем она там будет беседовать по телефону или при личной встрече!

Пока шли по коридору, парнишка прогундел:

– Я давно представился, а вот ты – кто? И зачем здесь? Колись.

– А я ведь твоя коллега, – выдала Варя легенду прикры-

тия. – Не догадался? И ровно по тому же делу, что и ты. Ищу подноготную в деле Сырцова.

– А из какого ты СМИ?

– Боишься конкуренции? Я представляю интернет-сайт Дата. рф. – Варя и впрямь время от времени печатала на этом сайте через знакомого редактора заметки: по психологии, взаимоотношениям полов, о любви и дружбе. Взамен имела на всякий случай надежное журналистское прикрытие.

– А-а, интернет-сайт! – пренебрежительно махнул рукой юный корреспондент. – Откуда у вас только деньги на командировку взялись!

– Что поделать, – весело ответствовала Варя, – если твое место в «Молвестях» уже занял.

– Будем действовать сообща? Или у тебя есть свой план?

– А у тебя какой?

– Пойду к родным Сырцова, – вздохнул парнишка.

– Тогда нам по пути.

...А в это самое время несчастный центрфорвард лежал безмолвный, распростертый, накрытый до пояса простыней, с забинтованной головой (после трепанации черепа) и перевязанной грудной клеткой, подключенный к аппарату искусственного дыхания. И физраствор тихо капал ему в вену.

А мать его, Антонина Петровна, говорила с заведованием сочетанной травмы – отношение к молодому центрфорварду в госпитале было особенным.

– Надежды на лучшее всегда остаются, – утешительно говорил матери доктор медицинских наук.

– Но он сможет играть в футбол?

– О чем вы думаете, господь с вами! Надо верить, надеяться, молиться, чтобы он на ноги встал, в себя пришел. А вы – футбол!

«Уазик» покорно ждал Андрюшу и Варю у гостиницы, и спустя пять минут они уже остановились у панельной многоэтажки, где, по уверениям кудлатого шофера, проживали родственники Сырцова. Молодые люди вышли, и юный журналист властным жестом отослал шофера: «Не беспокойся, мы дальше сами».

У подъезда, совсем как в детстве, сидела на лавке бабуля в платочке.

– А что, гражданочка, Сырцовы здесь живут? – подступил к ней молодой корреспондент.

– А ты кто будешь? – вопросом ответила бабка.

– Мы с коллегой журналисты, – Андрюша широким жестом охватил их с Варей. – Очерк об их семье будем писать.

– Очерк? – передразнила старушонка. – Это о том, как Игорька в Москве вашей железными прутами отходили?

– Не только! – постарался отбиться от излишне информированной гражданки юнец. – И об его детстве, юности напишем, семье, матери его...

– Матери!.. А то ты не знаешь, что мать его Антонина

в тот же день, как сообщили, подхватила и в Москву вашу понеслась – сыночка, значит, обихаживать.

Молодой писака слегка растерялся. Варя хранила молчание, наблюдая, как корреспондент пытается выкрутиться.

– Мы с отцом его поговорим, с другими родственниками...

– Отца у Игоряши сроду не было, – отмахнулась старушка. – Разве что сестры. Да только они обои на работе сейчас. Игорек-то, как футболом своим зарабатывать стал, две квартиры им купил! В нашем доме! Ксеньке одинокой – двухкомнатную, а Машке, замужней, – трех... Во деньжищ-то скока мячиком наколотить можно! На машину зятюку денег дал! Игорек мальчик-то хороший, добрый, ему Бог правильно эту способность дал, не зря. – Старушка цепко молодых людей оглядела и вдруг спросила, адресуясь к Варе: – А где камеры ваши?

– Да мы, бабушка, не с телевидения, – улыбнулась она. – Андрей в газете работает, я на сайте.

– Во как! – разочарованно протянула старушонка. – Да все равно, раз с Москвы к нам за тыщу верст приехали, денюжки у вас водятся.

– Как сказать, – прокомментировал Андрюша.

– Водятся, водятся! Потому – могу вам информацию одну продать. Интересную!

– Продать! Это вы хватили!

– А что ж так? Информация-то важнющая!

– А что за информация? – спросил корреспондент. – И сколько вы денег хотите?

– Денег я хочу пятнадцать тысяч рублей, – твердо заявила бабулька. – А сведения любопытные!

– О чем данные-то? – наседал журналистик.

– Ты не волнуйся, тебя начальство похвалит и заголовок к статье даст. ТАЙНА ИГОРЯ СЫРЦОВА, напишут.

– Ну, и какая у него тайна?

– Э, нет, денюжки вперед давай.

– Нет у меня такой суммы, – развел руками корреспондент. – Да и не платим мы за информацию.

– А на нет и суда нет, – замкнулась старушка.

– Бросьте, уважаемая, – вступила решительно Варя. – Суд-то как раз есть. – Голос ее звучал диссонансом с ласковым Андрюшиным не в пример сурово. – Вы ведь что тут нам устроили? Воспрепятствование законной профессиональной деятельности журналистов, чистой воды. Статья УК РФ сто сорок четвертая, исправительные работы на срок до года. Ну, на исправработы вас, учитывая преклонный возраст, вряд ли возьмут, а вот штраф в размере до ста минимальных зарплат – запросто. У вас пятьсот тысяч лишних имеются?

– Ой, ой, испугала! – саркастически воскликнула бабка – хотя, конечно, тон Варвары и слова «статья» и «срок» ее устроили.

– К тому же, – добавил юнец, – раз вы, обычная соседка,

про тайну Сырцова знаете – то, значит, и другие слышали.

– Ну, и пусть вам другие брешут.

– Тысяча рублей! – воскликнул корреспондент и выхватил из кошелька купюру. – Немедленно и сейчас!

При виде денег глазки у бабули засверкали, однако она опасливо покосилась в сторону Вари.

– А она меня в кутузку потащит.

– Не потащу!

– Не потянет она вас никуда, говорите!

– Так вот: он, Игоряха Сырцов – нашей Антонине сынок-то неродной.

– А откуда вы знаете?

– А оттуда! Они к нам, семья ихняя, приехали, когда Игоряхе уже три или четыре года сполнилось. А до того они все в Нарочинске жили. Это от нас двести километров. Так вот, там у Антонины никакого сыночка и в помине не было! С детдома она его взяла, а потом сюда приехала, следы замечать!

– А вы-то откуда знаете?

– А у меня там кума живет и еще сестра двоюродная, они все-е-е про всех знают.

– Что ж, гражданочка, спасибо вам за содействие сотрудникам СМИ, – важно произнес Андрюша. – Где, вы говорите, проживают сестры Сырцова?

– Ксенька в квартире двадцать пятой, а Мария в тридцать шестой.

– Их и вправду дома нет или вы, голубушка, хитрили?

– Да кто знает, – отвела глаза старушенция, – я за ними не слежу, мобыть, и дома из них кто.

– Разделимся? – предложил Варю юный корреспондент. – Ты в двадцать пятую, я в тридцать шестую?

– Наоборот. Я в тридцать шестую.

– Почему?

– Обрати внимание на планировку.

– И что? – туповато уставился на нее журналист.

– А то, что здесь три квартиры на этаже, этажей – пять. Значит, тридцать шестая на втором, – быстро подсчитала в уме Варя, – а двадцать пятая – на четвертом. Зачем меня по лестницам зря гонять.

Юноша ухмыльнулся.

– Только не вздумай от меня ничего утаить из того, что сестра расскажет. А не то подведу под статью – как ее там? – за противодействие деятельности журналистов.

– Давай, юный прокурор, топай своей дорогой – в номер двадцать пять.

За дверью квартиры Марии Сырцовой слышался младенческий заливистый хохот и женские счастливые восклицания: «А-бух! А-бух!» «Увы, придется потревожить эту незамутненную радость материнства», – подумала Варя и нажала кнопку звонка. По какому-то наитию она решила сейчас не использовать обычное журналистское прикрытие, а выступить в более строгой роли. Интуиция подсказывала ей, что

таким образом она быстрее достигнет успеха.

Хохот за дверью стих, прошлепали женские шаги, простучал ножонками малыш.

– Кто там? – раздалось из квартиры.

– По поводу вашего брата. Я из Следственного комитета из Москвы. – И Варя продемонстрировала в глазок удостоверение, которое было не липой, а впрямь настоящим удостоверением действующего сотрудника СК.

Дверь отворилась, и пред капитаном Кононовой представила девушка лет двадцати семи, в халатике – скромная, нечесаная, светлоглазая, явно набравшая после родов пару десятков лишних килограммов. За подол ее халата цеплялся ясноглазый крутолобый малыш.

– Мария Сырцова? – спросила Варя, и когда та кивнула: «Да, это я», – представилась в свою очередь: – Я старший следователь Кононова из Москвы. – Варя круто поменяла лексику и говорила теперь совсем не как журналист, а как настоящая законница. – Мне поручено расследование нападения на вашего брата Сырцова Игоря Евгеньевича. Дело возбуждено, – Кононова намеренно искажила ударение, – по статье сто шестьдесят два, пункт три, разбой, совершенный организованной группой, повлекший нанесение тяжкого вреда здоровью потерпевшего...

– Может, вы зайдете? – испуганно пролепетала Сырцова. – Володечке холодно.

За Варей захлопнулась дверь.

– Вы являетесь свидетелем по данному делу, – бесстрастно продолжала капитан, – и подлежите вызову повесткой в Следственный комитет, для опроса. Однако, чтобы сэкономить время – прежде всего наше и лично ваше, я решила опросить вас здесь и сейчас. Это не исключает и не отменяет впоследствии дачу официальных показаний, заверенных протоколом. Куда пройти?

– Сюда, сюда, пожалуйста, – засуетилась хозяйка, – извините, у меня не убрано.

Не снимая туфель – хороша будет следовательница в колготках на босу ногу или тем более в тапочках, – Варвара прошла, куда указывали.

Малыш, понявший, что веселому вниманию матери пришел конец, издал недовольный возглас. Мария подхватила его на руки и сунула бутылочку с соской. Малец зачмокал.

Расположились на кухне. Крошечное, как во всех советских пятиэтажках, помещение служило не только для приготовления пищи, но и своего рода малой гостиной. Вокруг стола размещались две табуретки и детский стульчик. Мария опустила в него маленького человечка и закрыла барьерчиком. Володечка принялся яростно наяривать подслащенный чаек.

– Меня интересует происхождение Игоря Сырцова, – немедленно взяла быка за рога Варвара. – Ведь это не родной ваш брат?

– С чего вы взяли? – пробормотала, отведя глаза, сестри-

ца.

– Давайте не будем отнимать друг у друга ценное время. Причем вы, предупреждаю, можете этого времени потратить значительно больше. Вы чего хотите? Чтобы вас вызвали по-весткой? Задержали? Любой прокурор запросто подпишет ордер. С кем Володечку тогда оставите? Будете сидеть в КПЗ и молить, чтобы вас на допрос вызвали, поскорее всю правду рассказать – но мои коллеги торопиться не станут. Могут и на тридцать суток продлить задержание.

Мария понурилась. Потом с вызовом вскинула подбородок:

– Да, да, Игорь у мамы приемный. И что?

– Ничего. Расскажите, откуда он взялся. Кто его настоящие родители?

– Я не знаю. Наверное, он детдомовский.

– Наверное? – подняла брови Варя.

– Я не знаю в точности, что произошло. Мне тогда семь лет было.

Сыночек Володечка, напившись, запустил бутылку в угол кухни и расхохотался.

– Я сейчас дам тебе – кидаться! – замахнулась на него ма-маша. Этот жест дал понять Варваре, сколь она напряжена. Малыш отшатнулся и испуганно заныл.

– Я вам верю, – подбодрила Кононова Марию. – Расскажите, что помните: как дело было.

– Мы жили в Нарочинске. Папаша тогда уже ушел. Денег,

как я понимаю, у матери было мало. Она бизнесом занималась. Ездил в Москву, там на ярмарке в Лужниках разные вещи скупала, а потом у нас в Нарочинске на базаре продавала. Тем мы и жили. А пока она в столицу вашу на рынок ездила, со мной и с сестрой бабушки сидели: то одна, которая с маминой стороны, то другая, по линии отца. И вот однажды мать уехала – и нет ее. Два дня, пять, неделю. Мы уж совсем с сестренкой изныли, боялись, что мамочка не вернется никогда – тогда ведь, даже мы знали, коммерсантов убивали. Но потом нет, ура, возвращается, а с ней мальчонка лет трех. И говорит она: это ваш новый братик, звать Игорьком, прошу любить его и не обижать. Мы к ней приступили, начали выпрашивать, почему да откуда – но она ничего не рассказала. Только сказала, что теперь у нас есть деньги и мы должны переехать. Она продала нашу однушку в Нарочинске и здесь, в Благодатном, трешку купила. И переехала. Денег у нее действительно много было, потому что мы тогда всю мебель новую купили, и компьютер, и для нас с сестрой приставку «Денди». Мы потом, когда выросли, иногда маму пытались расспрашивать: откуда братик взялся? Кто его настоящие родители? Почему она вдруг решила его усыновить? Откуда деньги? Но она нам отвечала: Игорь – сын нормальных родителей, которые из-за кризиса не смогли его воспитывать, вот и отдали его маме на усыновление, и деньгами снабдили.

– А что за люди – родители Игоря? Как их зовут? Кто они

такие?

– Ни-че-го, – помотала головой Мария. – Ничего я об этом ни крошки не знаю и сейчас. И, наверно, не узнаю никогда.

– Ладно, – хладнокровно заметила Варя, – мои коллеги в столице вашу матушку допросят. Глядишь, она и расскажет.

Малыш захныкал и опять потянулся к маме.

– Вы меня извините, – сказала Мария, – мне его как раз кормить надо. Может, позвольте мне сделать перерыв?

– А зачем перерыв? – развела руками Кононова. – Мы, можно считать, закончили. Или вы желаете что-то добавить?

– Нет-нет, ничего, – не поверила в свое счастье свидетельница.

– И последний вопрос: а настоящие родственники Игоря? Они впоследствии на вашем горизонте не появлялись? Или какие-то другие люди из прошлого?

– Нет-нет, никого не было! Ни разу, верьте мне!

Судя по выражению лица, Мария не лгала.

Варя записала ее телефоны, домашний и мобильный, и была такова.

Она почему-то не сомневалась, что Андрюша будет ее ждать внизу у подъезда, и изрядно удивилась, когда молодой человек спустился с четвертого этажа лишь минут через десять, чрезвычайно довольный и легкомысленно подсвистывающий. От него слегка пахло вином.

– Как успехи, коллега? – с оттенком превосходства спросил он Варю.

– А у тебя? – буркнула она.

– Дамочка оказалась весьма откровенной, – не в силах скрыть удовольствие, промурлыкал журналист.

– Это я поняла, – хмыкнула она. – А по делу что-нибудь ты узнал?

Версия событий, изложенная второй сестрой, повторяла чуть не слово в слово историю, рассказанную первой. А именно: конец девяностых, поездка матери в Москву, появление в семье трехлетнего братика, переезд в Благодатный.

Гений в трусиках

– Есть хочу – невозможно, – пожаловался журналист. Варя откликнулась, что тоже не прочь перекусить.

В поселок Благодатный недавно добрались цивилизация и глобализация в лице международного производителя сэндвичей и бургеров. Судя по тому, что подле забегаловки толпились машины, в том числе иномарки, заведение пользовалось успехом у местных жителей. И впрямь почти все столики оказались заняты.

Андрюша, видать, пока не задумывался о фигуре и правильном питании, потому что взял бутерброд с огромным куском рубленого мяса и майонезом, картошку фри и бадью колы. Варя ограничилась креветками и эспрессо без сахара.

За обедом говорили о работе.

Андрей к своей поездке на родину центрфорварда Сырцова подготовился по-своему, не хуже Варвары. Скачал к себе на умный телефон целую библиотеку. Едва ли не все, что о Сырцове предлагал всезнающий Гугл – включая несколько заметок в иностранных изданиях, по-английски и по-французски. За ужином в знак доверия (и признательности за помощь) журналист дал почитать Варе свои святцы. Она просматривала материалы быстро – а если попадалось что-то важное или интересное, консультировалась у Андрюши.

– Кто был в детстве вашим кумиром среди футболистов? –

спрашивал центрфорварда, к примеру, корреспондент газеты «Красный спорт».

– Был и остался Лионель Месси. А также другой великий аргентинец, Диего Марадона (правда, мне претит его нечестная игра и увлечение запретными химическими веществами).

– А из наших?

– Нравился молодой Аршавин. И, конечно, великий Эдуард Стрельцов. Я слишком молод – ни разу, конечно, не видел Стрельцова живьем на стадионе или по телевизору. Но даже по записям из Ютюба можно судить, насколько он был умным и совершенным футболистом.

– А как вы научились играть? И кто был вашим учителем?

– Я самоучка, – гордо отвечал голеадор. – Учился в своем поселке сам. Сколько себя помню, лет с трех или четырех – вожусь с мячом. За игрой всегда следил по телевизору. Анализировал, как мастера действуют. Из Интернета видеоуроки скачивал. Ну, и гонял мяч целыми днями.

Так ли оно было на самом деле, теперь у Сырцова не спросишь. Лежит Игорек в состоянии комы в Центральном клиническом госпитале в Москве, избитый неизвестными мерзавцами. А Варваре – гадать: неужели Игоря никто не тренировал? Оставалось у юного журналиста спросить – благо он под боком: правда, нет?

– Вранье! – убежденно ответствовал Андрюша. – Не бывает, чтоб никто пацана не учил. Наверняка был у него на-

ставник. Здесь, в Благодатном, мы должны его найти.

Поиск первого тренера Сырцова отложили на следующий день.

Узнать его имя труда не составило.

Секретный учитель

– Думаете, это один из них, полковник?

– Возможно, товарищ генерал.

– Возможно? А когда вы будете знать наверняка?

– Виноват, товарищ генерал, однако на все сто процентов мы вряд ли когда-либо сможем быть уверены...

– А что мешает убедиться на сто процентов?

– Не хотелось бы привлекать к делу внимание общественности и прессы.

– Так сделайте все тайно, черт подери! В закрытом режиме. Или вас учить надо?!

– Виноват, товарищ генерал, по объекту уже работает наш сотрудник. Как только он выйдет на связь, я доложу вам.

– Да, сообщайте немедленно, в любое время дня и ночи.

В Благодатном имелся довольно приличный спортивный комплекс. Не только большое футбольное поле, но и пара тренировочных. На них зеленел неплохой газон. Зимой для тренировок использовали крытый манеж.

Чуть ли не первый половозрелый встречный рассказал Варваре и Андрюше, кто на самом деле тренировал юного Сырцова. Оказалось, некий Иван Петров.

Имя это Варе не сказало ровным счетом ничего, однако

ее молодой спутник округлил глаза:

– Тот самый?!

– Точно-точно, – засмеялся информатор, довольный произведенным эффектом. – Он, собственной персоной.

Когда они отошли, юный журналист пояснил Варе: Петров был известнейшим футболистом. Играл даже за сборную СССР, а потом России. Однако в девяносто третьем году (времена были смутные) он подписал петицию четырнадцати футболистов против тогдашнего тренера сборной. Его исключили из команды, и карьера быстро пошла на спад. Он куда-то исчез. Говорили, что стал пить. И вот, оказывается, нашелся – в провинциальном Благодатном!

Андрюша с Варварой обнаружили Петрова в спорткомплексе. Крепкий мужчина лет сорока пяти сидел в теснейшем кабинетике. Там ряды картонных папок соседствовали с дешевыми кубками, лежал манекен для отработки искусственного дыхания, а на столике для посетителей зачем-то помещался плиткорез.

Представились: мы, мол, журналисты из Москвы. Тренер приветствовал гостей сумрачно. От него явственно паховало перегаром.

– Хотим написать о том, как вы здесь работаете, – лучезарно молвил молодой корреспондент.

– О Сырцове спрашивать будете? – с подозрительностью переспросил Петров. От Андрюшиной лучистости он стал только угрюмей.

– И о нем, конечно, тоже.

– До свидания.

– Как?! Подождите!

– Не о чем мне говорить с вами. И нечего вам у меня спрашивать. Раз этот га... Сырцов говорит, что он самоучка, значит, он таки самоучка. И я к нему никакого отношения не имею! И ничему его не учил! Все! Разговор окончен.

– Хотите коньяку? – вдруг задумчиво спросила Варвара. Это на секунду сбило тренера с тона, он заколебался было, однако мизантропия взяла верх над искушением, и он от всей души проговорил:

– Идите вон!

– Последний только вопрос, – выпалил Андрюша. – Кто и почему, как вы думаете, напал на Сырцова?

– Я вам сказал: не знаю я! Никакого! Сырцова!! – приподнялся на стуле разгневанный экс-футболист.

Варе со спутником ничего не оставалось, кроме как выкатиться из кабинета.

Журналист только руками развел, пробормотал в адрес хозяина кабинета: «Вот ведь идиот какой, прошел мимо своих пятнадцати минут славы! Его забыли все, а мог бы на всю страну прозвучать!»

– Давай-ка ты, – оптимистично сказала ему Варя, – следуй дальше по своей программе, а я еще раз попытаю счастья у гражданина Петрова.

– Он ведь только что нас выгнал!

Не отвечая, Варя снова нырнула в кабинет тренера. Тот не успел в себя прийти от такой наглости, как она сунула ему под нос раскрытое удостоверение, которое аттестовало ее в качестве старшего следователя СКР. Дав тренеру вчитаться, Кононова небрежно молвила:

– Вы, конечно, и следователя можете выставить, как выгнали журналистов, – да только у меня полномочий больше, чтобы на мои вопросы отвечали. Можем вас на допрос вызвать. Не явитесь – доставим приводом. Будете отпираться – обратимся к прокуратуре с ходатайством об аресте. Охота вам время терять? Или на нарах париться? Не лучше ли здесь и сейчас на мои вопросы ответить?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.